

К моим доспехам изначально прилагались плащ и шлем, но я их никогда не надевал, плащ довольно прост, просто декоративное украшение без цели, в отличие от голема, который может атаковать кого-то, закрывая слепое пятно, а шлем, как я обнаружил, имеет чары, похожие на оригинальный шлем Аида, он не делает меня невидимым, но вызывает небольшое чувство страха у тех, кто на него смотрит, а будучи героем, трудно работать, если те, кого я должен спасти, боятся меня.

Затем я показываю им немного функциональности этой идеи, превращая свой плащ, все еще прикрепленный к моей шее, в лезвия, руки, мечи или копья, которые могут атаковать все, что находится в радиусе десяти метров от меня.

"Ты можешь создать такой для меня?", - спросил Уолли, даже забыв о еде.

"Я могу создать его и подарить тебе, но он никогда не будет слушаться тебя так, как мой, потому что он не очень-то умеет выполнять произнесенные приказы".

Если бы я был чуть более сведущ в алхимии, можно было бы построить для него голема, который мог бы читать его мысли, создавая тем самым такую же связь, как у меня с моим; многие алхимики делают это, чтобы продать или обменять своих големов, поскольку голем, выполняющий только произнесенные вслух приказы, не представляет собой ничего особенного.

"На этот раз я постараюсь медитировать в тишине", - взгляд, которым Рэйвен посмотрела на меня, - явная просьба молчать.

Чтобы доказать, что я все понял, снимаю доспехи, и мой новый плащ превращается в черную змею с красными глазами, которая обвивается вокруг моей руки, словно браслет.

Змеи - одно из животных Аида, так что логично оставить все как есть.

Рэйвен больше ничего не говорит, она плывет вверх, в свою комнату.

"Хочешь поболтать и поиграть?" - предложил Уолли сразу после этого.

"Конечно".

И так мы просидели всю ночь.

Мы с Уолли играли до трех часов ночи, когда он отправился в свою комнату спать, а я провел оставшееся время за чтением старой доброй книги о проклятиях инков.

Спустя столько лет я наконец-то привык к тому, что мне не нужно спать.

Это было нелегко, потребовалось время, чтобы избавиться от привычки спать, но теперь я даже не чувствую иррационального желания моего тела спать в определенное время, даже если я устал. Создание задач в то время, когда почти никто не спит, очень помогает.

Последний раз я спал после миссии, в которой провел почти пять дней, спасая жертв землетрясения, четыре месяца назад.

Поэтому я спокойно читал свою книгу, мысленно делая пометки о том, что может пригодиться, а что - нет. На самом деле мне пригодилось только десять процентов книги, поскольку ритуалы инков всегда предполагают человеческие жертвоприношения или сердце девственницы.

{Предупреждение, приближается неизвестный самолет!}, - голос ИИ Башни разносится эхом по всей ее территории.

Я смотрю на часы и вижу, что уже семь утра.

Вскакиваю с кровати и надеваю свои новые доспехи и плащ.

Открываю дверь и выпрыгиваю в коридор в общую комнату, где вижу Уолли, уже надевшего свой костюм и смотрящего на телевизор, по которому показывали радарное изображение маленькой голубой точки, приближающейся к Башне.

"Информация?", - спросил я его.

"Подожди, он сейчас попадет в зону видимости камеры", - ответил он, беря в руки пульт от телевизора.

"Что случилось?" - спросила Рэйвен, выходя из тени на земле, также одетая в свой костюм.

Она тоже изменила свой наряд, теперь это уникальное полностью фиолетовое одеяние, покрывающее все тело, сапоги и перчатки того же цвета, отличие - вороньи перья на плечах, они выглядят как наплечники, и, наконец, капюшон.

"Расслабься, он союзник", - прежде чем я успеваю ответить, Уолли переключает внимание на телевизор и камеру и умудряется поймать изображение знакомого самолета.

"Это самолет А.Р.Г.У.С, странно, Стив никогда не прилетал сюда лично".

"Может, у них есть для нас важная миссия?" - взволнованно предположил Кид Флэш.

Мы работаем над несколькими делами вместе с А.Р.Г.У.С, они также почти всегда присутствуют после наших боев на американской земле, поскольку отвечают за все ненормальное, связанное с супергероями и злодеями.

"Мы узнаем, что произошло, когда поднимемся туда", - сказала Рэйвен, и Кид с воодушевлением побежал к лестнице.

"Я деактивирую защиту, прежде чем мы пойдем", - сказал я Рэйвен.

В отличие от Кида, мы с Рэйвен спокойно прошли к лифту, а затем прибыли как раз в тот момент, когда самолет приземлился и его борт уже был открыт.

Сначала вышли двое солдат в бронежилетах с энергетическими винтовками А.Р.Г.У.С и расположились по бокам от входа в самолет, затем вышла женщина в полной военной форме и подошла к нам.

"Я майор Николсон, я здесь, чтобы дать вам задание!", - таковы были ее первые слова.

Мы все спустились на один из нижних этажей Башни, где находится зал заседаний.

Сейчас мы сидим, а двое солдат стоят по обе стороны стены, где спиной к экрану, используемому для презентаций, стоит майор Николсон.

"Как я уже говорила, у меня есть для вас задание, титаны", - сказала офицер.

Если бы я описывал этого майора, то сказал бы, что она властна, а еще она довольно высокомерно относится к своему званию. Благодаря должности майора и жесткой иерархии в армии эта женщина привыкла отдавать приказы и видеть, как они выполняются.

Это было заметно по тому, как она сказала, что у нее есть для нас задание, - ее тон и манеры ясно давали понять, что у нас нет иного выбора, кроме как согласиться.

К несчастью для нее, мы не так просты.

"Мы хотим, чтобы ваша команда нашла и задержала сбежавшего метачеловека. Он - ключ к очень важной для нас миссии", - она продолжила.

На экране появилось фото удостоверения личности метачеловека - это была девочка-подросток с азиатскими чертами лица, белыми волосами и одним голубым глазом, второй был закрыт пиратской повязкой.

"Это Роуз Уилсон, ваша цель".

Кид Флэш, как ребенок на уроке, поднял руку так высоко, как только мог.

"Да?", - спросила Майор.

"Что она сделала?" - спросил он, опуская руку.

"Мы пытались завербовать мисс Роуз Уилсон, но все прошло не очень хорошо, и теперь ее ищут за нападение на наших агентов", - сообщила она ему.